
МУРЗИЛКА
N 5
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших
классов
МАЙ
1956

1 мая

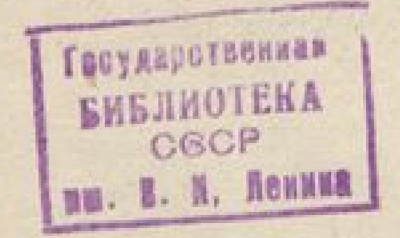
Шумливые тёплые ветры
На крыльях весну принесли.
Серёжки пушатся на вербе,
Мохнатые точно шмели.

Речные запруды ломая,
Весенняя хлещет волна...
Да здравствует Первое мая!
Да здравствуют труд и весна!

Пусть Мир торжествует
на свете
И дружат народы земли,
Чтоб так же на солнышке
дети
Пускали весной корабли!

Я. АКИМ

Всадник

Я. ТАЙЦ

Рис. А. ЛИВАНОВА

1

Я учился в Харьковском художественном училище, в первом классе, в классе «орнамента». А жили мы около вокзала. Это было очень плохо, потому что в те годы шла гражданская война, красные воевали с белыми и самые жестокие бои обычно бывали возле вокзалов.

В апреле двадцатого года, например, мы пять суток не выходили из дому. Рядом, на станции и на путях, шли бои. Красные наступали. Мы всё время слышали где-то совсем поблизости то беглый винтовочный

огонь, то пулемётное «так-так-так», то пушечное «ба-бах».

Наконец на шестой день стало тихо. В этой замечательной тишине вдруг послышался стук копыт. Всё громче, всё ближе... Я набрался храбрости, выглянул в окно и увидел у нас во дворе всадника. У него было измученное, усталое и счастливое лицо. Привстав в стременах, он закричал:

— Соня-а! Соня-а-а-а!..

В нашем дворе жила девушка Соня. У неё был брат Грицько. Он работал в депо на станции молотобойцем. Когда пришли деникинцы, он исчез.

И вот теперь я узнал его: это был он, Грицько. Но какой Грицько! Совсем особенный, какой-то геройский, с острой, чуть выгнутой шашкой в руке. Он всё звал:

— Соня-а!..

Из подвала нашего дома, жмурясь от солнца, вышла Соня. Она кинулась к брату. Он, не сходя с коня, нагнулся и стал её целовать — в голову, в глаза, в нос...

Потом он крикнул:

— Все вылазьте, все! Харьков — наш!— и стал вытирать потное, покрытое копотью лицо пыльной будёновкой.

Мы, мальчишки, побежали на главную улицу. По мостовой шли красноармейцы в грязных, пропотевших гимнастёрках, в рваных сапогах, небритые, изнурённые тяжёлыми боями.

Грохоча каблуками по булыжнику, они пели:

Смело мы в бой пойдём
За власть Советов.
И, как один, умрём
В борьбе за это!..

А на тротуарах во всю длину улицы толпился народ и махал им кепками, руками, платками...

2

Началась новая жизнь. В «художке» (так мы называли наше училище) я узнал, что губком большевиков объявил конкурс на лучший плакат к Первому мая.

Тогда плакаты редко печатались на бумаге. Их просто рисовали клеевой краской на больших листах фанеры.

Мне тоже захотелось сделать плакат. Я позавидовал взрослым художникам. Потом стал думать: а почему бы и мне не попробовать свои силы? Чем я рискую? Попытка — не пытка.

Только что именно рисовать? И я вдруг представил себе Грицько — такого, каким он прискакал к нам во двор после боя: верхом на лошади, в руке шашка, на голове расстёгнутая будёновка с красной звездой.

Я взял бумагу и стал рисовать Грицько на коне. Много раз я стирал, поправлял, переделывал. А потом, когда нарисовал как следует, написал внизу слова из песни, которую пели красноармейцы: «Смело мы в бой пойдём за власть Советов».

Этот рисунок я засунул в самодельный конверт и понёс в губком большевиков. Там в накуренной комнате сидела девушка в кожаной куртке. Её звали товарищ Муся. Увидев меня, она удивилась:

— Ты что, мальчик? Принёс эскиз?

— Ага! — робко ответил я.

— Сам делал?

— Ага!

— Ну ладно, оставь. Зайдёшь через недельку.

Я вышел из губкома. На улице меня догнал старый художник Николенко. Он погладил бороду и сказал:

— Нет, брат, плакат — это тебе ещё рано. Тут, брат, требуется опыт, уменье. Масштаб, одним словом...

Я и сам понимал, что это дело мне не под силу. Всё-таки я через неделю снова пошёл в губком. На лестнице я увидел Николенко. Он стоял у стены, уткнув бороду в список принятых эскизов. Заметив меня, он позвал:

— Ну-ка, ну-ка! — и ткнул пальцем в список.

Я подумал, что увижу там фамилию Николенко. Вместо этого я прочитал:

«Присудить эскизу-плакату «Смело мы в бой пойдём за власть Советов» третью премию».

Я, не веря своим глазам, побежал к товарищу Мусе.

— Да! — сказала она. — Ваш эскиз понравился комиссии. Уж очень хорошо у вас боец получился, как живой! Поздравляю! Получите премию.

Она выписала мне квитанцию, и я тут же в кассе губкома получил огромную пачку денег — сорок миллионов рублей.

Правда, миллионы стоили тогда мало, их называли «лимонами», но всё же я стал миллионером.

А мой эскиз вместе с другими премированными эскизами передали в «художку», где старые, опытные художники увеличивали их. Там я увидел, как Николенко по клеточкам старательно срисовывал моего Грицько на огромные листы фанеры. Ему помогали ученики старших классов. Сам я такие большие плакаты делать ещё не умел. Заметив меня, Николенко ничего не сказал и только хмыкнул в бороду.

3

Первого мая рано утром я вышел на улицу и увидел возле вокзала большой плакат. Это был мой Грицько на коне. Я прошёл немного дальше и снова увидел Грицько.

На Павловской площади этих Грицько уже было несколько. Видно, Николенко поработал на совесть.

Но смотреть на плакаты мне некогда было: начинался парад красных частей. Прошла пехота, прошли пушки, прошли тачанки, конники. И вот среди них я вдруг увидел живого Грицько. Когда все выстроились в одну колонну вдоль площади, я не утерпел и подбежал к нему.

— Товарищ Грицько, — сказал я, — узнаёте? — и показал на плакат.

— Кто это? — спросил он.

— Это ж вы!

— Я? Да что ты?

Он стал приглядываться к плакату.

— Да нет, что ты!.. Разве ж я такой геройский! — Он улыбнулся. — Да ты шутишь, что ли?

— Да нет, это верно вы, вы! — повторил я.

— С чего ты взял?

— Да это ж я рисовал... ну... по моему эскизу...

Грицько засмеялся:

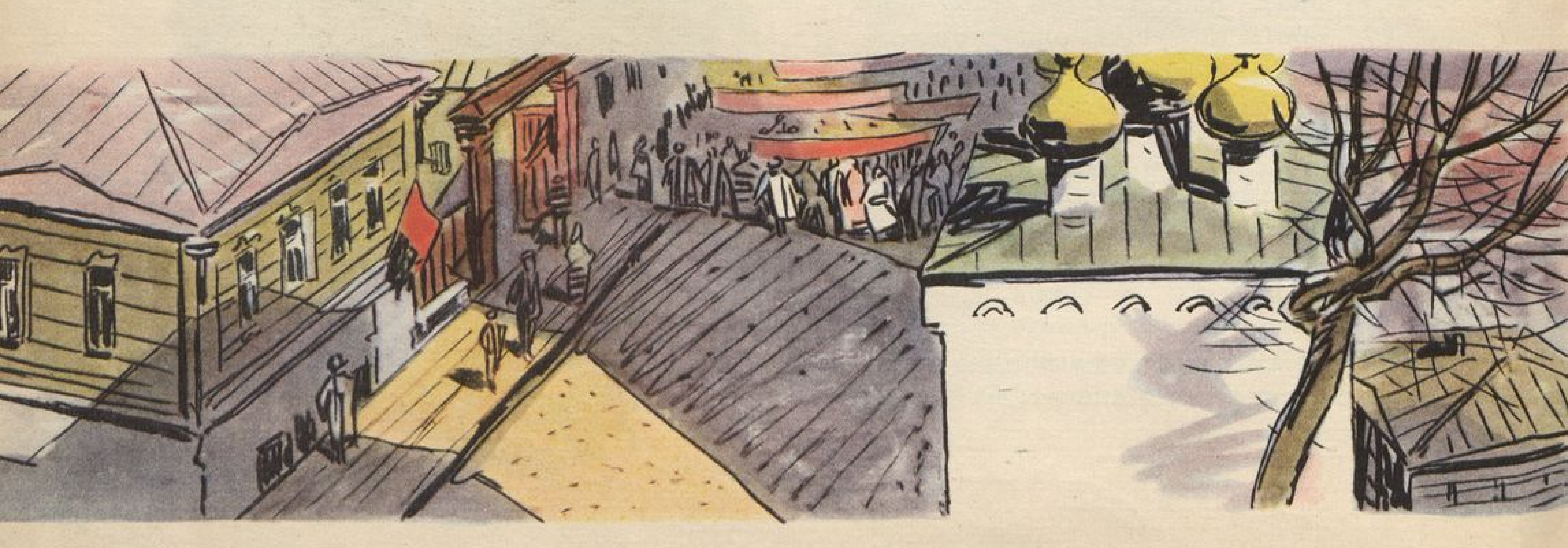
— Ну, спасибо, коли не шутишь!

Он протянул мне руку. Рука у него была твёрдая, вся в задубевших мозолях. Я крепко пожал её. Я был ему благодарен не за то, что из-за него я стал миллионером, нет! А за то, что из-за него я в то далёкое Первое мая поверил в себя, в то, что я, простой мальчишка, ученик «орнаментального» класса, смогу стать настоящим художником.

Потом была демонстрация. Я шёл вместе со всеми по главной улице и везде на столбах видел огромных Грицько.

Если посчитать по всему Харькову, то, наверное, около сотни Грицько в то Первое мая скакали над городом на вороных конях. И под каждым были написаны хорошие слова из хорошей песни:

Смело мы в бой пойдём
За власть Советов...

ЮРИЙ КОРИНЕЦ

ОЗЕРО

Чуть колыша камыши,
Дремлет озеро в тиши.

Отраженья в нём живут:
Тихо облака плывут.

Бор сосновый, как живой,
В нём стоит вниз головой.

Ночью жёлтая луна
В чёрном озере видна.

А подует сильный ветер
И запенится вода,
Даже солнца, если светит,
Не увидишь в нём тогда.

ЗАЙЧИК

В сад пробрался зайчик бойкий.
Не велик он и не мал.
Влез по балке на пристройку
И по крыше пробежал.

Этот зайчик — непоседа:
То на чердаке соседа
В тёмном мечется окне,
То вдруг
Скачет по стене.

Вы мне скажете: „Не верим!
Не знаком ты с этим зверем.
Серый заяц лишь во сне
Может бегать по стене".

Нет, ребята дорогие!
Написал сейчас стихи я
Не о зайце, что в лесу
Ест кору и пьёт росу,
В шубу серую рядится
И охотников боится.

Просто с зеркалом в ладони
Я присел на подоконник,
Солнце в зеркало поймал
И гулять его послал.

Рис. А. ГОНЧАРОВА

ИРМА ВЕСТЕР-ТЕЛЬМАН

Из рассказов дочери Эрнста Тельмана об отце

В один из рождественских вечеров отец рассказал мне такую историю:

«В детстве канун сочельника был самым тяжёлым для меня временем. Работы в эту пору хватало нам всем с избытком. Мы рубили к празднику ёлки в Бартгейдерском лесу. И вот там случилось со мной происшествие, запомнившееся мне на всю жизнь. Мне было одиннадцать лет, когда однажды поутру я был разбужен громким криком твоего деда:

— Эрнст, вставай, мы идём в лес!

Воздух звенел от мороза, но вскоре я перестал ощущать холод, так красиво было в лесу. Ели поникли под тяжёлым снегом. Белый наряд деревьев сверкал и переливался миллионами кристаллов. Неужели эти убранные снегом и льдом деревья были простыми зелёными ёлками? Никакая сказка не могла сравниться с тем, что открывалось сейчас моему взгляду. Вот почему меня не радует домашняя ёлка, увешанная шариками и блёстками. Как бы ни старались люди, им никогда не украсить ёлку так, как это делает выдумщица зима. Но твой дедушка не давал разгуляться моему восхищению. Он поспешно шагал вперёд, и мне стоило большого труда поспевать за ним. Деду не терпелось приняться за работу. Он хотел нарубить много-много деревьев, чтобы заработать нам на хлеб.

На порубке собралось немало дровосеков. Лесничий распределил работу. Я должен был оттаскивать и укладывать в штабель срубленные деревья. Мы принялись за дело.

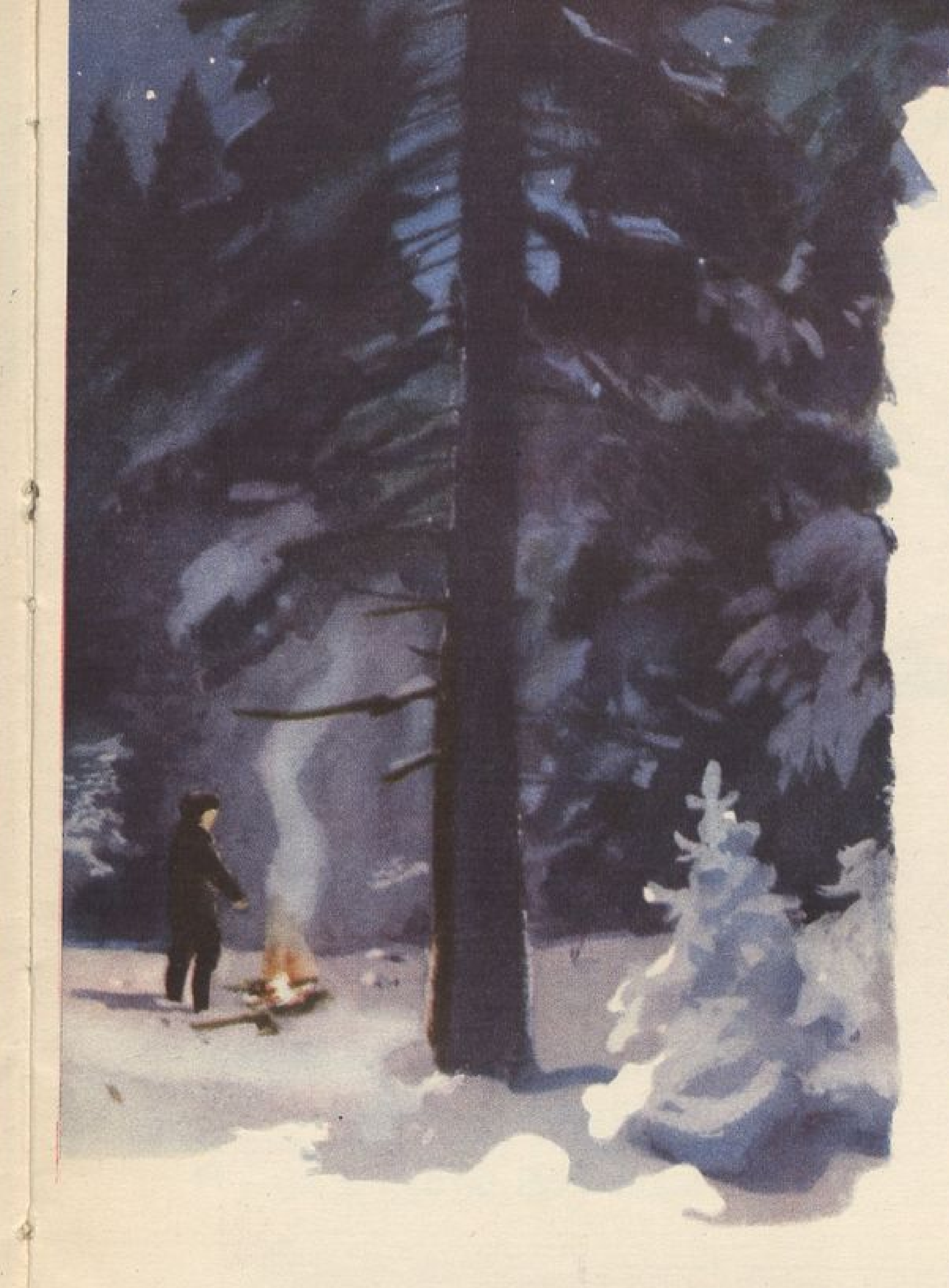
Холодный снег падал мне за воротник, к тому же я вспотел и в короткое время стал мокрым, словно после купанья. И я от души обрадовался, когда дровосеки развели большой костёр. Они поручили мне подбрасывать в огонь сухие щепки. С удовольствием присел я к костру и стал смотреть, как пляшут жаркие языки пламени.

Вечером за нами должна была прийти подвода. Мы уже предвкушали скорое возвращение домой, но ожидания наши оказались напрасными. Подводы всё не было, и постепенно на землю опустилась ночь. Дедушка и другие дровосеки решили заночевать в лесной харчевне, расположенной неподалёку. Около десяти часов вечера

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

добрались мы до места ночлега. Мой отец уже положил руку на дверную задвижку, но вдруг повернулся ко мне и спросил:

— Эрнст, а где топор?

Я поспешно заглянул в свой рюкзак: он был пуст.

— Последний раз я видел топор у тебя в руках, когда мы сидели у костра, — сурово сказал отец. — Где твоя голова, Эрнст? Сейчас же иди назад и принеси топор.

Я испугался. Итти одному в лес в такую позднюю пору! Но через секунду я уже мчался к чаще. В эту секунду я представил себе, как хорош зимний, заснеженный лес.

— Я мигом вернусь! — бросил я на бегу.

— Не надо!.. Останься!.. — донёсся издалека голос отца.

Но я уже не мог остановиться. Я бежал и бежал по нашему старому следу. Месяц освещал мне путь. Дорога не показалась мне долгой. Вскоре я увидел наш костёр. Он был притушен, но всё ещё дымился и посверкивал огоньками.

Теперь я пошёл медленнее. Было очень тихо, и в тишине звучали потайные голоса леса. Ничего лучшего мне не доводилось переживать. Я нашёл топор, постоял с минуту у костра, греясь его затухающим жаром и чувствуя себя удивительно счастливым. Я равно радовался и красоте леса и найденному топору.

Когда я пустился в обратный путь, месяц исчез за облаками и глухая темень окутала лес. Деревья казались мне великанами, застывшими в грозной неподвижности. В памяти всплыли рассказы товарищей о разбойниках, лесных духах и привидениях. Прежде я не обращал никакого внимания на эту болтовню, но сейчас мне вдруг вспомнилось, что в подобных обстоятельствах надо петь, свистеть или громко кричать, чтобы отогнать страх. Я уже хотел засвистеть, но тут мне стало стыдно, и я сказал себе: лесное зверьё не сделает тебе ничего плохого, а лесных духов не существует! Бодро вскинув топор на плечо, я двинулся вперёд по едва различимому следу. Мне стало легко и радостно на сердце.

Когда я подошёл к харчевне, там уже все спали. Я поднял топор и обухом постучал в дверь. Мне открыл твой дедушка, и по его лицу я понял, что он рад моему благополучному возвращению. Когда же он увидел топор, то весь засиял от счастья.

— Эрнст, — сказал он, — неужели ты в самом деле не боялся итти туда?

— Кого же мне было бояться? — пожал я плечами. — Я никого не боюсь».

Перевёл с немецкого и обработал Юрий Нагибин

Качели

ГУРГЕН БОРЯН

В саду стоят
две ели.
На них висят
качели.
Мы сели
на качели
и птицей
полетели.
Как будто под небо
взвились:
то вверх,
то вниз,
то вверх,
то вниз.
Назад — туда,
туда — назад.
Мелькают улица
и сад.
Вперёд — назад,
назад — вперёд.

Скажите,
не потеха ли?..
А ну-ка, тормоз! Тихий ход!
Пора слезать... При-е-хали!

Перевёл с армянского Л. Гинзбург

В. ТОВАРКОВ

АПРЕЛЬ

Отзвенели под окном
Звонкие капели.
Одуванчики-цветы
Расцвели в апреле.

Посмотрите, сколько их
На лесных опушках!..
Кажется, что вся земля
В жёлтеньких веснушках.

НАЧАЛО ИЮНЯ

Уже замигали
В чащобах лесных
Лиловые глазки
Фиалок ночных.

Украсились ими
Родные леса,
И утром фиалками
Пахнет роса.

ПОДРУЖКИ

ЛИВИУ ДЕЛЯНУ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Носит девочка Танюша
Синий бант на голове.
Эта девочка Танюша
До сих пор жила в Москве.

А теперь отец Танюши —
Фрезеровщик Иванов,
А теперь отец Танюши
Переехал в Кишинёв.

Белокурая косичка
И всегда весёлый смех.
Эта девочка-москвичка
Стала мне милее всех!

Только вот беда какая —
Плохо дело с языком:
Я по-русски мало знаю,
Ей молдавский не знаком.

Например, скажу я Тане
По-молдавски: „Сядь сюда!“
А она тревожно глянет
И — ни с места! Вот беда!

Я скажу по-русски слово,
Ей становится смешно:
Так ни к месту, бестолково,
Значит, сказано оно.

Разве могут две подружки
День-деньской молчать, как пни?
Разве могут говорушки
Обойтись без болтовни?

Это дело нас задело,
И подруженька моя
За букварь молдавский села,
А за русский — села я.

За одним столом сидим,
В буквари не зря глядим:
Близко времечко — друг дружке
Мы экзамены сдадим!

Перевела с молдавского Елена Благинина

О. КАМКИН
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Автомобильный завод

Завод, где делают грузовые автомобили, большой и сложный.

Все части, из которых собирают грузовик, делают в просторных, высоких и светлых помещениях — заводских цехах. В одном цехе — моторы, в другом — рамы, в третьем — кузовы и кабины для шофёров. Есть ещё цехи, где делают гайки, болты, винты и многое другое.

Все готовые части отправляют в цех сборки. На картинке художник нарисовал, как в этом цехе постепенно собирают грузовые автомобили из отдельных частей.

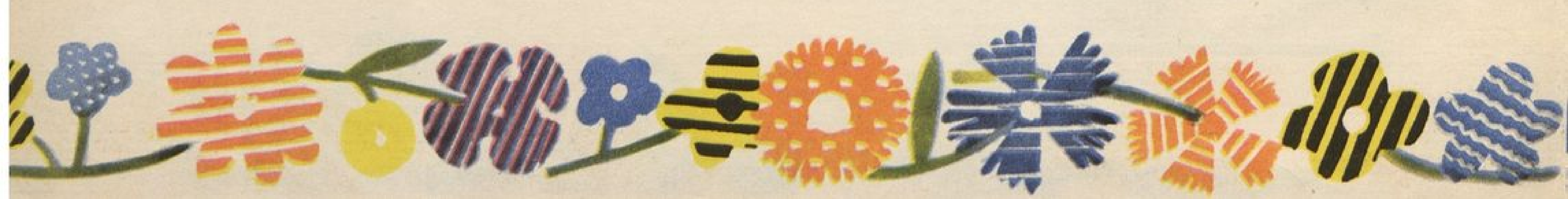
Здесь самая главная машина — конвейер. На нём сразу собирают 20—30 грузовиков.

Конвейер — это стальная лента длиной в несколько десятков метров. Лента медленно ползёт вперёд, и пока она не подвинулась слишком далеко, каждому рабочему нужно успеть прикрепить к грузовику какую-нибудь часть, завернуть гайку или болт.

Конвейер очень похож на эскалатор в метро. Только эскалатор движется вверх или вниз, а конвейер — из одного конца цеха в другой. И ещё на эскалаторе есть ступеньки, а на конвейере их нет, он гладкий.

На конвейере сначала устанавливают с помощью подъёмной машины самую большую и тяжёлую часть автомобиля — раму. На раме постепенно одну за другой закрепляют остальные части.

Лента движется вперёд, и рама тоже. На ней устанавливают переднюю и заднюю оси для колёс. Потом прикрепляют к раме большую железную трубу. Она соединит задние колёса с мотором. А вот уже подъёмная машина опускает на конвейер и сам мотор. Рабочие укрепляют его и уступают

место своим товарищам, которые надевают на заднюю и переднюю оси колёса.

Лента конвейера подвинулась ещё немного, и над ней, покачиваясь, повисла на стальных канатах кабина шофёра. Рабочие осторожно повернули её и поставили на место.

Пока лента движется, к раме всё время прикрепляют мелкие части автомобиля — рулевое управление, передние фары, бак для бензина и многое другое.

В последнюю очередь на раму устанавливают кузов. В кабину шофёра кладут мягкое сиденье, заправляют мотор маслом и водой, а в бак заливают бензин.

В кабину садится шофёр и заводит мотор. Мотор заработал, машина вздрогнула, первый раз в жизни чихнула маленьким облачком дыма и медленно съехала с конвейера. Вот она и родилась, вся зелёная, пахнущая свежей краской. А следом за ней с конвейера сошла ещё одна машина, а потом ещё и ещё. Через каждые три-четыре минуты с ленты съезжает новый грузовик. Вот как быстро их собирают! А стало возможным это потому, что люди придумали много разных станков и инструментов, которые облегчают их труд.

Все большие и тяжёлые части автомобиля на конвейер подаются подъёмными ма-

шинами. Мелкие части — всякие гайки, болты, винты, шайбы — подвозят на механических тележках или на маленьких грузовых автомобилях и складывают в специальные ящики около конвейера. Во время сборки автомобиля рабочие закручивают несколько сот гаек. Но если все эти гайки закручивать обычным гаечным ключом, то придётся потратить много сил и времени. Вот и придумали специальные электрические гаечные ключи. Они закручивают гайку в одну-две секунды.

Отвёртки для винтов тоже специальные.

Рабочий не вращает такую отвёртку рукой, а только нажимает на неё, и она сама ввёртывает винт.

В цехах можно увидеть ещё много интересных инструментов и станков-автоматов, которые выполняют сложную работу, а человек только управляет ими.

Грузовой автомобиль — очень полезная машина. Она нужна везде — на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, на стройках. Поэтому с каждым годом их делают на автомобильных заводах всё больше и больше.

ЯШКА РАПОРТУЕТ

ВЛ. ГОЛЬЦЕВ

Председатель совета отряда Любочка Вершкова заболела.

Утром, перед самой линейкой вожатая Лида спохватилась.

«Кто же вместо Любочки будет рапортовать? Саня, — размышляла она, — расшалился в последнее время. Юра — рассеянный, не запомнит рапорта».

В это время с полотенцем на плече и с мыльницей в руке шёл от умывальника Яшка.

— Новиков, Яша! — позвала Лида.—Ты знаешь, что Любочка заболела?.. Я хочу, чтобы ты сдавал рапорт. Хорошо?

— Хорошо, — сказал Яшка. — А как?

— Что как? Как всегда. Скажешь: «В отряде по списку тридцать семь человек, один болен, остальные на линейке». Только салют не отдавай. Ты же не пионер?

— Не пионер, — вздохнул Яшка.

— Ну, я на тебя надеюсь, — сказала Лида.

Яшка побежал в палату. От волнения сунул полотенце под кровать, на туфли, мыло оставил на тумбочке.

До линейки он ходил вокруг спален и бормотал слова рапорта: «Товарищ председатель совета дружины... В шестом отряде по списку...»

Наконец линейка.

— Чего ты всё болтаешь? — спрашивает Валера, хотя Яшка не говорит ни слова.

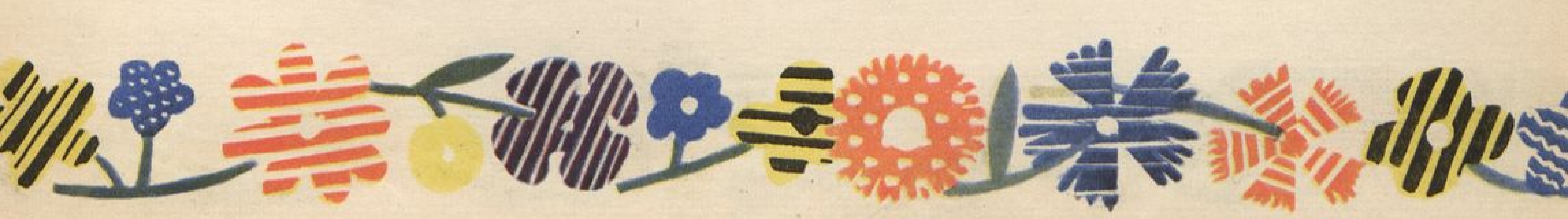
— Нужно, — загадочно отвечает Яшка. — Чтоб не забыть, понимаешь?

— Шестой отряд, сдать рапорт! — командует председатель совета дружины, и Яшка выступает вперёд.

— Смирно! — непривычно громко, срываясь, звучит Яшкин голос.

Повернувшись, Яшка большими шагами идёт к председателю. Лёгкий камешек, отскочив от носка, летит далеко вперёд. Но Яшке не до него.

Круто завернув напротив трибуны, так что еле удержался на ногах, Яшка остановился.

Председатель отсалютовал.

И Яшкина рука сама поднялась для салюта. Председатель улыбнулся. Чтобы скрыть смущение, Яшка почти закричал:

— Товарищ председатель совета отряда!

За спиной хихикнули. Ведь Яшка рапортовал-то председателю совета дружины.

— Рапортует председатель совета дружины, — сказал Яшка и умолк.

Сзади смеялись. Лида подавала какие-то знаки.

Яшка упавшим голосом, так что его слышал только председатель, закончил рапорт.

Председатель давно сказал: «Рапорт принят», — а Яшка не трогался с места.

— Можно, я снова? — вдруг тихо спросил он.

Председатель поколебался, но сказал:

— Давай.

И Яшка отрапортовал как следует и по-боевому.

На обратном пути он поддел камешек и посмотрел, как тот запрыгал по дорожке.

А когда скомандовал «вольно!», то и сам глубоко вздохнул.

— Молодец, — сказала Лида, — не подвёл. А в другой раз не ошибёшься.

письма

Отправляя Яшку в лагерь, мама говорила:

— А мне пиши. Иначе я буду волноваться. Конверты и бумагу найдёшь в кармане на рюкзаке. Я даже наш московский адрес написала, только пиши. Слышишь?

Яшка слушал и думал: «Как приеду, сразу напишу».

Но вот уже неделя, как он живёт в лагере, а писать всё некогда. Один раз он, наконец, сел писать и только вывел: «Здравствуй, мама! Я живу хорошо», — как его позвал Валера.

Мальчики до ужина ходили вокруг упавшего с сосны гнезда и искали птенцов. Они нашли двоих далеко от сосны и положили в гнездо. Из гнезда Яшка взял себе на память серенькое пёрышко.

Вечером Лида спросила ребят:

— А вы пишете домой? Завтра буду собирать письма.

«Вот и хорошо, — подумал Яшка, — я маме про птичек напишу».

Но и назавтра, когда Лида сказала: «Сдавайте письма», — Яшкино письмо было такое же короткое: «Здравствуй, мама! Я живу хорошо».

— А где твое письмо, Новиков? — спросила Лида.

— Я сейчас! — крикнул Яшка и бросился в палату.

Он взял пустой конверт, вложил в него пёрышко и заклеил.

На другой день Яшка решил продолжить письмо. Но только приписал: «Мы с Валерой нашли птенцов. А сейчас все идём в колхоз», — как услышал голос Лиды:

— Быстренько строиться, уходим!

Утром Лида опять собирала письма. И Яшка опять в пустой конверт вложил зёрнышки ржи и колосок пшеницы, а потом опять заклеил конверт.

В тот день он ещё приписал: «В колхозе нам показывали пшеницу и рожь». Но так как всё равно было коротко, отправить письмо Яшка постеснялся.

А Лида чуть не через день говорила:

— Сдавайте письма! Сейчас понесут на почту.

Яшка посылал маме то красивую чёрно-

зелёную бабочку, ночницу, то цветок ландыша, то большую ромашку.

К концу смены он кое-как дописал и отправил письмо.

Мама получила его за час до приезда Яшки. И когда он начал рассказывать, что они делали в лагере, мама сказала:

— Знаю. Вы сереньких птенцов нашли.

— И в колхоз ходили.

— Тоже знаю. Вам там пшеницу и рожь показывали. Ты мне прислал колосок и зёрна.

— Это я всё, чтоб ты не волновалась, — смутился Яшка. — Пока напишешь, а так...

— Понимаю, понимаю, — перебила мама. — Понимаю тебя, выдумщик.

ТРИ БРАТА

МАКВАЛА МРЕВЛИШВИЛИ

К нам спешат три брата —
Март, Апрель и Май.
Нам несут три брата
Солнце через край.

Март хоть чуть и плакса,
Но хитрец большой:
Глаз один в слезинках,
А в лучах — другой.

Первые подснежники
Март в дубраве рвёт,
И венок весенний
Март искусно вьёт.

Вот Апрель приходит
С тёплым ветерком.
На миндальной ветке
Он сидит верхом.

Лепестки охапкой
Нам бросает он,
И светло смеётся
Синий небосклон.

Вот и Май весёлый,
Юный исполин,
Бархатом зелёным
Стелет даль долин.

Что за ткач отменный:
Выткал для весны
Из цветов узоры
На груди страны.

Люди этим братьям
Каждою весной
За тепло и ласку
Шлют поклон земной!

Перевёл с грузинского Герман Абрамов

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

ФРАНТИШЕК ТЕНЧИК

ПРО ОДНУ ПУГОВКУ

— Что это гремит в коробке?

Иванек открыл крышку, а там полным-полно разных пуговиц. И белые там. И чёрные. Есть большие и есть маленькие. Даже есть голубые, красные и зелёные.

Иванек набрал их полную горсть и бросил обратно в коробку. Опять набрал, опять бросил. А пуговки зазвенели, загремели. То-то им было весело!

А потом Иванек увидел маленькую белую пуговку. Откуда она взялась? Раньше её здесь не было.

— Мама, мама! — закричал Иванек. — А эта откуда прибежала?

— У тебя на рубашке все пуговки на месте? — спросила мама.

Иванек посмотрел, а под воротником, у горлышка, одной и нет. Как раз маленькой, беленькой.

— Пусть она тут побудет, — сказал Иванек, — ей тут веселее.

А мама сказала:

— Зачем ей бестолку лежать, она делом должна заниматься!

Взяла иголку с ниткой и пришила маленькую белую пуговку Иванеку под воротник, у горлышка. Да ещё петлю на неё застегнула.

Вот ведь какая история!

ЗОЛОТОЙ МЕСЯЦ

Жил-был на свете месяц. Был он весь золотой и приходил на небо только ночью, когда все спали. Когда цыплята в курятнике спали. Когда пчёлки спали у себя в ульях. И когда колокольчик засыпал на зелёном лугу.

И, конечно, тогда Иванек спал в своей кроватке.

Но однажды ночью Иванек взял да и проснулся.

Все спали, а вот он проснулся!

Проснулся, поглядел в окошко и увидел: прямо на него смотрит круглый золотой месяц. Смотрит и смеётся.

— Вон ты какой! — сказал Иванек.

А месяц мигнул ему золотым глазком: «Да, мол, вот я какой!» — и тут же спрятался.

Иванек закричал:

— Месячик, месячик, куда же ты девался?

А месяц сначала выставил из-за тучки только золотой краешек. Потом вылез его золотой серпик. А потом он и весь высветился. Высветился и засмеялся: «Меня тучка заслонила, сам-то я никуда не прятался...»

И никто не знал, что Иванек познакомился с месяцем. Потому что была ночь, было очень темно, и все спали.

И цыплята в курятнике спали.
Спали пчёлки в ульях.
И колокольчик на лугу спал тоже.
В целом свете не спали только Иванек и месяц.

КАК ИВАНЕК КОРМИТ РЫБОК

Иванек сидел на бережку и смотрел, как в воде плавают рыбки.

В одном кармане у него были хлебные крошки, в другом — крошки от пирога. А в третьем, в том, на котором была вышита собачка, лежал кусок сладкого пряника.

Иванек сидел на бережку и ждал, когда рыбки подплывут поближе. Но они всё были далеко.

Он ждал долго. И вдруг увидел: одна рыбка плывёт прямо к нему.

Иванек сразу достал из кармашка хлебные крошки и кинул их в воду.

То-то рыбка была рада! Она живо их все подобрала.

— Хочешь ещё? — спросил Иванек, полез в другой кармашек и кинул рыбке крошки пирога.

И эти рыбка подобрала все до одной и съела.

А потом махнула хвостиком и уплыла.

— Рыбка, рыбка! — крикнул Иванек. — Куда же ты? У меня есть ещё пряник...

Но рыбка даже не обернулась. Она не знала, какой сладкий пряник у него в кармашке.

Перевели с чешского Л. Зорина, С. Могилевская

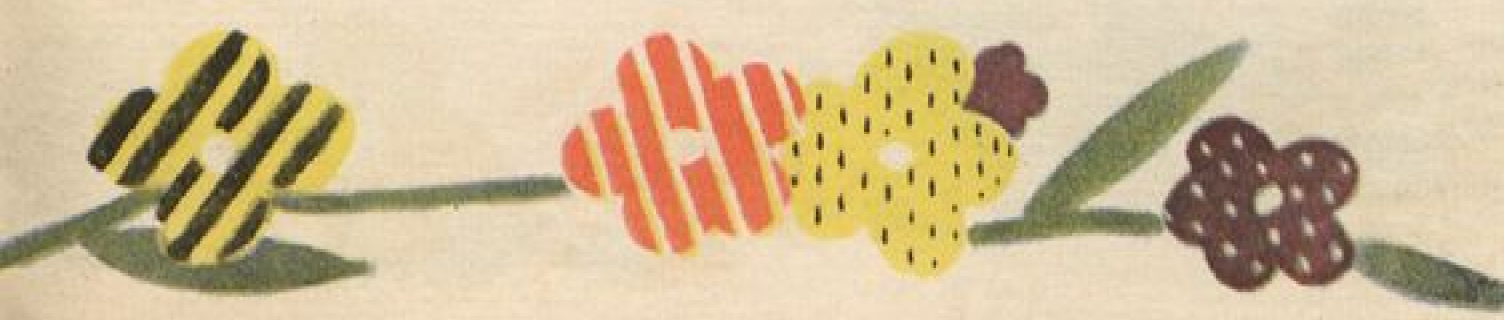

Рис. В. АНДРИЕВИЧА, И. БРУНИ

Дорогие ребята, вы уже знаете о том, как отважные человечки выручили из беды своего друга Соню, похищенного лесными разбойниками—крысами.

После удачного сражения они выбрались из мрачного подземелья и оказались на лесном острове.

Но тут их подстерегала новая беда. Шла весна, вода прибывала, и не было никакой возможности выбраться в родные края.

— Друзья, — сказал находчивый Капитан, — надо срочно построить самолёт, иначе мы здесь погибнем.

— Правильно, правильно! — закричали все и дружно принялись за работу.

ЗЕМСНАРЯД

А. НЕКРАСОВ
Рис. Ник. ЕРМОЛАЕВА

Вода — могучий работник. Она глубокие овраги роет в степях, широкие песчаные мели намывает в руслах рек, строит острова... Одна беда: слепо, без смысла, без пользы трудится этот чудесный землекоп.

Вот и задумались люди: как бы заставить воду работать, чтобы землю и копала, и носила куда нужно, и укладывала как следует.

Да как её заставишь?

А заставить можно.

Возьми попробуй комок сухой глины вместе с землёй, с мелкими камешками. Брось в стакан, помешай ложечкой.

Сперва замутится вода, потом начнёт рассыпаться глиняный комок. Ковырнёшь палочкой — совсем рассыплется. Останется в стакане густая муть.

Потом дай воде отстояться. Сперва камешки сядут на дно, потом крупный песок, потом мелкая глина, а сверху, когда постоит подольше твой стакан, останется чистая светлая вода...

Вот так же, как в твоём стакане, работает вода и в земснаряде — машине, которая нарисована на этой картинке.

Вниз, на самое дно реки, спущен с земснаряда тяжёлый стальной хобот. Он вертится там на дне, как огромной ложкой ковыряет, разрывает землю, мутит воду. Эту мутную воду вместе с глиной, с песком, с камешками гонят сильным насосом по трубам куда нужно, а там широкими озёрами разливается вода, успокаивается и всё, что принесла с собой, укладывает по порядку. Сперва камешки, потом песок, потом глину... Уложит, а сама уходит обратно в реку.

У нас сейчас много больших дел. Нужно строить заводы, дороги, электростанции, прорыть новые глубокие каналы. В одних местах снести горы земли, в других уложить целые горы.

И всюду, где рядом с новой стройкой есть вода, работают сейчас вот такие земснаряды.

Возьмите лоскутки из разноцветной материи, наклейте их на плотную бумагу и вырежьте лепестки цветов. Листья цветка нужно сделать тоже из плотной бумаги и покрасить зелёной краской, а стебель — из проволоки.

Проволоку обмотайте зелёной бумагой или материей.

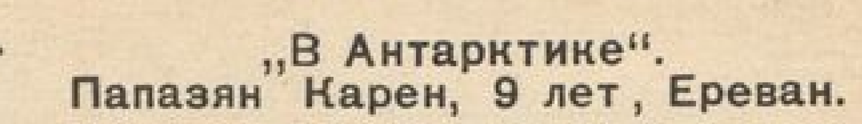
На обложке — рисунок Ю. Коровина *Макет В. Андриевича*

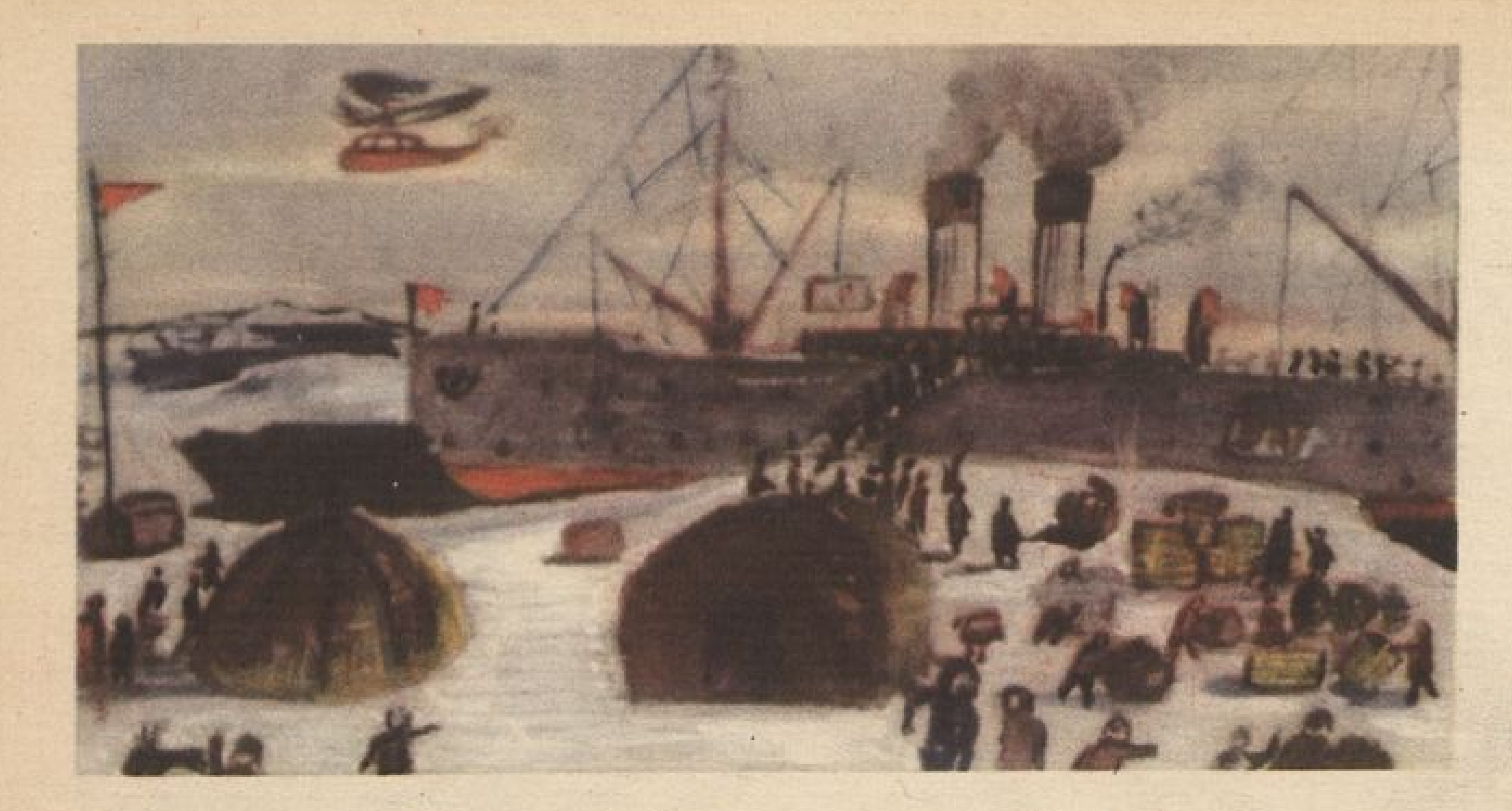
Художественный редактор О. Кажкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцать второй **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А00051 Подп. к печати 28/III 1956 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 850 000 экз. Заказ 547

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

← „В Антарктике".
Папазян Карен, 9 лет, Ереван.

„Весна".
↓ Маль Алла, 9 лет, Минск.

↑
„Демонстрация".
Панченко Лидия, 7 лет, Москва.

„Укротительница тигров". →
Баширова Ирина, 9 лет, Москва.

